

УДК 130.2:008

DOI: 10.17072/2078-7898/2021-2-212-221

ФЕНОМЕН ТРАНСГЕНДЕРНОСТИ И СОВРЕМЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ АНДРОГИНИИ: КУЛЬТУРФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Изрина Светлана Олеговна

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург)

Статья посвящена раскрытию культурфилософской проблематики феномена трансгендерности сквозь призму современной концепции андрогинии. XX в. становится переломным для многих научных направлений, в том числе гуманитарных. Благодаря активности представителей феминистских течений происходит радикальный пересмотр полоролевых общественных моделей, переосмысливается онтологический статус женщины (Симона де Бовуар), подчеркивается ее самоценность и независимость от мужчины. Вводится отдельное понятие «гендер» («социальный пол»), что приводит к появлению в последней трети XX в. самостоятельного междисциплинарного научного направления — «гендерные исследования», в область интересов которого входит изучение общественных и культурных явлений с помощью теории социального пола. Особое место стали занимать вопросы самоидентификации и гендерной идентичности. Произшедшая в начале XXI в. «трансгендерная революция» вновь актуализирует феномен трансгендера, который становится наиболее яркой формой выражения «иного гендера». Однако стоит отметить, что в основе любой современной вариации «третьего пола» лежит платоновская идея андрогинии, которая находит свое выражение в современных неклассических гендерных моделях. Следовательно, чрезвычайно важным становится рассмотрение трансгендерности как феномена, формирующего отдельный культурный дискурс, в контексте современной интерпретации идеи андрогинии. Автор статьи предпринимает попытку выявить общие метафизические черты обоих антропологических явлений (трансгендера и андрогина) и предположить их «онтологическое родство».

Ключевые слова: гендер, гендерные исследования, трансгендерность, трансгендер, андрогиния, андрогин, иной гендер, гендерная идентичность, философская антропология.

PHENOMENON OF TRANSGENDERISM AND THE MODERN CONCEPT OF ANDROGYNY: PHILOSOPHICAL AND CULTURAL ANALYSIS

Svetlana O. Izrina

Saint Petersburg State University (St. Petersburg)

The article deals with the philosophical and cultural issues of the transgenderism phenomenon as seen through the modern concept of androgyny. The 20th century became a turning point for many scientific areas, including the humanities. Due to the activity of feminist movements, there took place a drastic revision of gender-based sociocultural patterns and the ontological status of a woman was changed (starting from Simone de Beauvoir). Moreover, a woman's intrinsic value and independence from a man were proved and postulated. A distinct concept of gender (socially constructed characteristics of men and women). In the last third of the 20th century, that led to the emergence of an independent interdisciplinary scientific area named «Gender Studies», whose field of interest included studies of social and cultural phenomena using the theory of social sex (gender). Furthermore, the issues of self-identification and gender identity began to occupy a special place. The «transgender revolution» that took place at the beginning of the 21st century mainstreamed the transgender phenomenon again. It became the most striking and

widespread form of expressing «other gender». However, it should be noted that any modern variation of the «third sex» is based on the Platonic idea of androgyny, which finds its reflection in modern gender models. Therefore, it is becoming extremely important to consider transgenderism as a phenomenon that forms a separate cultural discourse in the context of the modern idea of androgyny. We make an attempt to identify common metaphysical features of both anthropological phenomena (transgender and androgyne) and to assume their «ontological affinity».

Keywords: gender, gender studies, transgenderism, transgender, androgyny, androgyne, other gender, gender identity, philosophical anthropology.

Рассмотрим фотокадр (URL: <http://images.vfl.ru/ii/1624706991/481e4a1f/34955381.jpg>) из фильма режиссера Тома Хупера «Девушка из Дании» («The Danish Girl», 2015), экранизации одноименной биографической драмы американского писателя Дэвида Эберсхоффа (2000). Попробуйте определить, чей образ запечатлен на фотографии. Вариантов может быть несколько: традиционный образ женщины начала XX в., изображение маскулинной женщины, или переодетого феминного мужчины, или же персонаж андрогинной наружности. С уверенностью можно утверждать лишь то, что это зеркальное отражение героя, обладающего неопределенной гендерной идентичностью¹.

В основу сюжета «Девушки из Дании» легла реальная история художника Эйнара Вегенера (1882–1931), испытавшего кризис гендерной идентичности. После нескольких операций он становится первой трансгендерной женщиной Лили Эльбе, которую губит стремление ощутить себя полноценной женщиной: в результате очередной операции Лили умирает. Уже после смерти Лили Эльбе в свет выходит роман Эрнста Людвиг Хартерн-Якобсона (Ernst Ludwig Harthern Jacobson) под псевдонимом Нильса Хойера (Niels Hoyer) «Man Into Woman: The First Sex Change» («Из мужчины в женщину: первая смена пола»), основанный на записях из дневника Лили. Тем не менее история первой трансгендерной женщины приобретает мировую известность только в начале XXI в.: книга Д. Эберсхоффа становится бестселлером и пе-

реводится на многие языки, а фильм Т. Хупера благосклонно принимается на Венецианском кинофестивале и получает «Оскар» за лучшую женскую роль второго плана.

Несомненно, в XX в. реализованное желание поменять биологический пол на противоположный было скандальным прецедентом (первые в истории человечества трансгендерный переход оказался не только символическим, но и реальным), и несмотря на локальную популярность художника-пейзажиста Эйнара Вегенера, его история получила широкий общественный резонанс только спустя без малого 100 лет. Почему история Лили Эльбе стала широко известна и чрезвычайно популярна именно сейчас? Действительно ли кинокритики и зрители высоко оценили режиссерский талант Т. Хупера, завораживающую игру актеров, качественную операторскую работу? Мнения кинокритиков разделились, однако большинство рассматривает «Девушку из Дании» как коммерческий проект, отмечает отсутствие документальной точности (о реальной биографии Лили Эльбе мало что известно) и подчеркивает чрезмерный блеск и богемность картины. Приведем несколько высказываний кинокритиков. Так, Джонатан Ромни (Jonathan Romney), обозреватель издания «The Guardian», в заглавии рецензии подчеркнул главную особенность кинопроизведения: «The Danish Girl review — a little too much gloss» («Рецензия “Девушка из Дании” — слишком много [эстетического] блеска» (пер. наш. — С.И.)). Он отмечает: «История первого трансгендера Лили Эльбе лишена сложности и опасности в пользу роскошной костюмированной драмы» (пер. наш. — С.И.) [Romney J., 2016]. Мария Кувшинова на страницах российского издания «The Hollywood Reporter» так оценивает экранизацию: «...Перед нами — в первую очередь продюсерский проект, ставка в котором сделана на привлекательный антураж богемной жизни двадца-

¹ Теория гендерной идентичности родилась в результате синтеза психологии (базовым является понятие идентичности Э. Эриксона), социологии (социальная идентичность) и гендерологии. В настоящее время гендерная идентичность определяется как «базовая структура социальной идентичности, которая характеризует человека (индивида) с точки зрения его принадлежности к мужской или женской группе, при этом наиболее значимо, как сам человек себя категоризирует» [Словарь гендерных терминов, 2002. <http://www.owl.ru/gender/020.htm>].

тых, провокационный синопсис и своеобразный саспенс, связанный с поэтапным экранным перевоплощением утонченного господина в элегантную даму»; «Продюсерский интерес к роману Эберсхоффа — часть сегодняшней конъюнктуры... попытка впрыгнуть в вагон поезда, стремительно следующего в сторону толерантности, вариативности самоидентификаций и избавления от стереотипов» [Кувшинова М., 2016].

Таким образом, логическим объяснением высокой популярности кинодрамы может быть то обстоятельство, что фильм «Девушка из Дании» визуализировал и актуализировал наиболее острую проблему определения гендерной идентичности, которая на социокультурном уровне проявляется в формате развития культуры «иногo гендера». Гендерное разнообразие, которое мы наблюдаем сегодня в виде появления различных вариаций «третьего пола», напрямую связано с пробуждением интереса к теме гендерной идентичности и способах самоидентификации, а также с переосмыслением концепции маскулинности и феминности, пересмотром границ телесности в целом.

Из истории вопроса

Предпосылки возникновения всплеска интереса к вопросу гендерной самоидентификации и гендерной идентичности, а также актуализации идеи «третьего пола» были сформированы в предыдущем, XX в., когда наиболее значимыми социокультурными явлениями стали радикальный пересмотр полоролевых общественных моделей; переосмысление онтологического статуса женщины (Симона де Бовуар)², постулирование ее самооценности и независимости от мужчины; критика эссенциалистских подходов,

² Симона де Бовуар в труде «Второй пол» [Бовуар, С. де, 2019] впервые выдвигает идею о том, что женщине присущи феминные черты не по праву рождения в теле женщины (согласно ее биологическому полу), а благодаря соответствующему воспитанию в патриархальной культуре. Следовательно, ставшее уже классическим высказывание «женщиной не рождаются, женщиной становятся» можно интерпретировать как постулирование возможности самостоятельно выбирать, какие гендерные модели усваивать и какие черты (феминные или маскулинные) приобретать. Многие представители различных феминистских направлений обращаются именно к этой работе де Бовуар, что подчеркивает особую значимость данного исследования для развития феминизма, женских исследований (*Women's Studies*) и гендерологии.

обуславливающих биологическую детерминированность мужского и женского; введение понятия «гендер»³ («социальный пол») в противовес биологическому полу, что привело к появлению в последней трети XX в. самостоятельного междисциплинарного научного направления — «гендерные исследования»⁴, область интересов которого включала поиск и изучение смыслов, «которые появляются в той или иной культуре по поводу полового диморфизма и отношений, возникающих в связи с этим» [Костикова И.В., 2005, с. 16]. Сложившаяся в конце 1980-х гг. гендерная теория стала продуктом феминистской мысли, которая спровоцировала интерес к различным аспектам гендерного неравенства и изменение феминистской методологии [Здравомыслова Е.А., Темкина А.А., 2015, с. 53].

Наиболее интенсивно идея гендера начала разрабатываться социологами, которые увидели в ней новый ракурс изучения актуальных общественных проблем, — например, предположений возникновения и механизмов формирования межполового неравенства, — тем самым значительно углубив саму проблематику гендерных исследований. Современные социологи Е.А. Здравомыслова и А.А. Темкина формулируют центральную идею гендерного подхода следующим образом: «различия мужественности и женственности, мужских и женских ролей задаются прежде всего через структурные контексты возраста, расы, класса и сексуальной ориентацией» [Здравомыслова Е.А., Темкина А.А., 2015, с. 53]. Таким образом, границы

³ Существует множество определений понятия *гендер* (англ. gender от лат. *genus* — «род»). Вариативность обусловлена, с одной стороны, высокой динамикой развития относительно «молодого» научного направления (конец 1980-х – начало 1990-х гг.), с другой стороны, его спецификой: междисциплинарной и метакультурной. Наиболее распространенным является рассмотрение гендера как «“социального” обозначения биологического пола» [Костикова И.В., 2005, с. 14]. Для настоящего исследования актуально использование понятия «гендер» в значении «пола» как продукта человеческой культуры. Опорным является также понимание гендера как «совокупности социальных и культурных норм и ожиданий в отношении мужчин и женщин; социально формируемых характеристик мужественности и женственности» [Здравомыслова Е.А., Темкина А.А., 2015, с. 52].

⁴ Подробнее о гендерных исследованиях как научном направлении см.: [Здравомыслова Е.А., Темкина А.А., 2015, с. 52–73; Костикова И.В., 2005, с. 8–25].

гендерного неравенства расширяются и выходят за рамки дихотомии «мужское–женское». Данную тенденцию развивает американский философ Джудит Батлер, которая по традиции феминистского постмодернизма деконструирует категории «мужчина» и «женщина» и утверждает, что гендерная идентичность субъекта постоянно изменяется в зависимости от проигрывания им той или иной социальной роли и никогда не соответствует идеальным гендерным нормам в полной мере [Butler J., 2006, с. 170–180]. На рубеже XX–XXI вв. под влиянием идей М. Фуко [Фуко М., 1998, 2004] и Дж. Батлер [Butler J., 2006] развивается новое направление — *квир-исследования*, одной из целей которого становится исключение категории идентичности как таковой, поскольку идентичности свойственна пластичность и открытость, тотальная изменчивость [Jagose A., 1996]⁵. С этой точки зрения получается, что собственно идентичности не существует, а любые социокультурные паттерны являются атавизмами и не могут определить гендерную природу индивида, они задают лишь внешние модели, которые достаточно быстро меняются. Таким образом, возникает основание для пересмотра структуры гендерной системы и включения в нее дополнительной категории «третьего гендера», к которому можно отнести всех представителей небинарного гендера (тех, чья гендерная идентичность не вписывается в традиционную бинарную модель или отсутствует вовсе). На социокультурном уровне тенденция преодоления структурных ограничений проявляется в виде образования групп — носителей новой культуры, под влиянием которой начинают активнее транслировать собственные ценности и идеалы.

Попытки изменения традиционного общественного уклада и борьба против гегемонии одной социальной группы являются достаточно частым явлением, и гендерное пространство — не исключение. На протяжении значительного периода развития человечества ведущей моделью социального устройства является *патри-*

*архат*⁶, тогда как формой культурного доминирования признается *андроцентризм*⁷. Айрис Янг, феминистский теоретик, в работе «Justice and the Politics of Difference» [Young I.M., 1990] описала механизмы угнетения, которые использует одна доминирующая социальная группа по отношению к другой. Среди этих механизмов для нас наибольший интерес представляет *культурный империализм* (гендерным вариантом которого является андроцентризм), под которым подразумевается «возведение в абсолют опыта и культуры одной из групп и объявление только этого опыта и этой культуры нормой» [цит. по: Здравомыслова Е.А., Темкина А.А., 2015, с. 44]. Таким образом, складывается ситуация, при которой представители субординированных групп вынужденно становятся носителями одновременно двух культур: внешне — социально транслируемой господствующей культуры, усвоенной в виде норм и правил, а внутренне — собственной уникальной культуры, основанной на индивидуальных интерпретационных схемах и символических кодах. В XX в. роль «женского взгляда» на социальное мироустройство стала настолько весомой, что позволила инициировать создание собственных институтов, направлений, призванных изменить статус женщин на равноправный, а также сформировать непосредственно саму культуру феминизма (однако весьма разностороннюю и противоречивую). В XXI в. гендерная парадигма еще больше усложняется, открываются возможности для легализации существования других групп меньшинств, которые активно начинают транслировать собственную внутреннюю культуру. В настоящее время некоторые западные

⁵ Квир-теоретики критикуют гендерную бинарную модель за ее идеологичность и дискурсивность, а концепты маскулинного и феминного, мужского и женского — за неисторичность и отрыв от культуры [Здравомыслова Е.А., Темкина А.А., 2015, с. 71].

⁶ Патриархат (от гр. πατήρ — «отец» и ἀρχή — «начало, власть») — это «андроцентрическая организация общества с зафиксированным в нем неравенством и жесткой регламентацией полоролевых отношений. Патриархатными называют общества, в которых мужчины являются «доминантным элементом» в семейной, хозяйственной и общественной жизни» [Шевченко З.В., 2016. <http://a-z-gender.net/patriarxat.html>].

⁷ Андроцентризм — «система патриархата, при которой практики, символически маркированные как “мужские”, считаются универсально нормативными и наделяются символической властью. Соответственно практики, определяемые как “женские”, считаются символически менее значимыми» [Здравомыслова Е.А., Темкина А.А., 2015, с. 44].

страны (Великобритания, Германия, Австрия, Канада и некоторые др.) официально признают существование «третьего пола» как правомерного элемента альтернативной гендерной системы. *Каминг-аут*⁸ уже не является исключением: многие представители зарубежного истеблишмента открыто заявляют о своей принадлежности к гендерному или сексуальному меньшинству и призывают свободно выражать собственную идентичность. Наиболее отчетливо процесс подобной экспансии можно представить на примере анализа социокультурного феномена трансгендерности, о котором мы поговорим подробнее.

Современный феномен трансгендерности

Как уже было отмечено, одним из примеров выхода за рамки классической модели нормативности является так называемая «трансгендерная революция», произошедшая в 2014–2015 гг. и получившая статус культурного феномена [Чукуров А.Ю., 2017, с. 53]. Наряду с уже упомянутой «Девушкой из Дании» внимание общественности привлекают и другие фильмы о трансгендерах: «В год тринадцати лун» («In einem Jahr mit 13 Monden») (1978, реж. Райнер Вернер Фассбиндер), «Мир по Гарпу» («The World According to Harp») (1982, реж. Джордж Рой Хилл), «Жестокая игра» («The Cruising Game») (1992, реж. Нил Джордан), «Парни не плачут» («Boys Don't Cry») (1999, реж. Кимберли Пирс), «Девочка» («The Girl») (2012, реж. Джулиан Джаррольд), «Мандарин» («Tangerine») (2015, реж. Шон Бэйкер) и др.

Феномен трансгендерности постепенно становится объектом культурологического анализа. А.Ю. Чукуров в статье «Трансгендерность как феномен культуры и его репрезентация в художественном тексте» анализирует сюжеты фильмов о трансгендерах и типологизирует их по характеру конфликта. Он выделяет: 1) непреодолимый конфликт между трансгендером и социумом (в центре — борьба трансгендера за выживание и принятие социумом его гендерной идентичности; как правило, финал

трагичен, но остается надежда на будущее примирение); 2) преодоленный конфликт трансгендера и общества (гармоничная интеграция трансгендера в социум); 3) внутренний конфликт главного героя (либо самого трансгендера, либо персонажа, который столкнулся с необходимостью принятия феномена трансгендерности) [Чукуров А.Ю., 2017]. Таким образом, через изображение проблем трансгендеров в художественном произведении происходит активная интеграция данного феномена в культуру. А.Ю. Чукуров рассматривает трансгендерность как механизм самоидентификации и самозащиты в условиях постоянно изменяющейся среды, а также описывает способы включения трансгендерной проблематики в культурное поле посредством кинематографа. Автор утверждает, что в эпоху стремительно развивающегося и изменяющегося информационного общества с его агрессивными вызовами, технологическим прогрессом и глобализацией актуализация феномена трансгендеров отвечает современным реалиям, в которых каждый индивид самостоятельно конструирует собственную идентичность, в том числе выбирая модели поведения и собственный гендер [Чукуров А.Ю., 2017, с. 57].

Трансгендерность и андрогиния

Большинство дефиниций описывают, называя термином *трансгендер*, человека, чья гендерная идентичность не совпадает или частично совпадает с полом при рождении. Речь идет преимущественно о людях, которые хотят совершить или уже совершили «переход» (специальное обозначение трансгендерного перехода посредством операции по смене пола) либо от мужчины к женщине MtF (male-to-female), либо от женщины к мужчине FtM (female-to-male). Важно отметить, что изначально они могли иметь признаки гермафродитизма (внешние или внутренние)⁹ и, как правило, страдали гендерной дисфорией¹⁰. Таким образом, к этой

⁸ Каминг-аут (англ. *coming out* — «выход», «раскрытие») — «добровольное и сознательное разглашение человеком информации о своей сексуальной ориентации или гендерной идентичности» [Шевченко З.В., 2016. <http://a-z-gender.net/kaming-aut.html>].

⁹ О биологических признаках гермафродитизма подробнее см.: [Калинченко Н.Ю., Тюльпаков А.Н., 2008].

¹⁰ Термин ввел Гарри Бенджамин для обозначения ухудшения качества жизни трансгендерного индивида, вызванного острой неудовлетворенностью собственным гендерным статусом (мужским или женским) [Чукуров А.Ю., 2017, с. 56].

группе вполне можно отнести и тех, кто обладает конфликтной гендерной идентичностью и испытывает в этой связи психологический дискомфорт, но не стремится изменять свои биологические характеристики. Следовательно, понятие *трансгендерности* является многозначным и охватывает все виды несовпадения гендерной идентичности индивида с его биологическим полом.

Группа ученых из Университета Оттавы провела исследование¹¹ среди трансгендерных респондентов с целью определения степени их принадлежности к бинарной (устойчивой) гендерной парадигме (т.е. постоянной самоидентификации с мужской или женской гендерной ролью), а также диагностики присутствия изменчивой гендерной идентичности (т.е. возможности совмещения двух гендерных парадигм). В результате исследования стало возможным выделение двух подгрупп трансгендеров: устойчивого и изменчивого гендера.

Кроме того, интерес для ученых представляло определение степени выраженности внутреннего конфликта в обеих группах (устойчивой и изменчивой гендерной идентичности). Исследование показало, что респонденты с изменчивым гендером являются более психологически неустойчивыми и подверженными стрессам, поскольку испытывают потребность в стабилизации своей гендерной идентичности и нахождении баланса между мужскими и женскими моделями поведения [Ватсон Д.Б., Сайдль Х., 2017, с. 37]. Выделение в отдельную группу трансгендеров с неустойчивой кроссгендерной самоидентификацией (сочетающих в себе признаки мужского и женского гендера) стало предпосылкой для сопоставления данного явления с уже существующим в культуре феноменом *андрогинии*.

В современном научном дискурсе термин *андрогинность* (греч. *andros* — «мужчина», *gynai* — «женщина») имеет множество контекстных значений. Наиболее распространенными являются определения, предложенные специалистами в области психологии, социологии и гендерных исследований. Под *андрогин-*

ностью традиционно понимается совмещение (относительно равное) в одном индивиде *маскулинных*¹² и *феминных*¹³ черт, составляющих основу в первую очередь социально-психологического портрета личности.

70-е гг. XX в. являются переломными для гендерной психологии: традиционное гендерное несоответствие (несовпадение биологического пола человека с его поведенческими гендерными моделями) перестает восприниматься зарубежными психологами в качестве патологического [Бем С.Л., 2004, с. 167]. Дихотомия мужского и женского начинает переосмысливаться (во многом благодаря созданию аналитическим психологом К.Г. Юнгом концепции *анимы* и *анимуса*¹⁴), в результате чего происходит деконструкция маскулинности и феминности, приводящая к контаминации гендерных социопсихологических характеристик у представителей одного биологического пола.

Впервые концепция *андрогинии* была предложена американским психологом и феминистским философом Сандрой Бем, которая рассматривает дискуссионные вопросы социального пола (или гендера) и анализирует характер влияния укорененных в культуре и социуме представлений о мужчинах и женщинах на формирование психологии индивида. Для оценки маскулинности и феминности (M-F Assessment) в 1974 г. С. Бем разрабатывает тест из 60 гендерно-стереотипных (т.е. определяемых большинством как истинно мужские или женские) или гендерно-нейтральных утверждений¹⁵, с которым респонденты должны согла-

¹² Маскулинность (мужественность) представляет собой «комплекс аттитудов, характеристик поведения, возможностей и ожиданий, детерминирующих социальную практику той или иной группы, объединенной по признаку пола. Другими словами, маскулинность — это то, что добавлено к анатомии для получения мужской гендерной роли» [Словарь гендерных терминов, 2002, <http://www.owl.ru/gender/197.htm>].

¹³ Феминность — (женственность) — «характеристики, связанные с женским полом, или характерные формы поведения, ожидаемые от женщины в данном обществе, или же социально определенное выражение того, что рассматривается как позиции, внутренне присущие женщине», цит. по: [Словарь гендерных терминов, 2002, <http://www.owl.ru/gender/233.htm>].

¹⁴ Анима и анимус — «персонификация женской природы в бессознательном мужчины и мужской природы в бессознательном женщины» [Юнг К.Г., 1996, с. 536].

¹⁵ BSRI, Bem Sex Role Inventory [Бем С.Л., 1978].

¹¹ Подробнее об истории развития феномена трансгендеров, а также материале, методах и результатах исследования см.: [Ватсон Д.Б., Сайдль Х., 2017].

ситься или не согласиться¹⁶. Основной целью теста являлось создание универсального инструмента, способного проводить «инвентаризацию» социально-половых ролей, выявляя маскулинные и феминные черты индивида¹⁷. В результате исследования было обнаружено, что кроме индивидов с явно выраженной женской или мужской доминантой можно отдельно выделить тип респондентов, в равной степени демонстрирующих как маскулинные, так и феминные поведенческие модели. С. Бем обозначила их *андрогинами*, подчеркивая, что подобные люди обладают относительно равными показателями по шкале М-F, при этом данные показатели не обязательно будут высокими [Bem S.L., 1978; Davis S.N., 2017]¹⁸.

Андрогинность может рассматриваться в символическом или реальном ключе [Шишлова Е.Э., 2014, с. 249–250]. *Символический андрогин* «рождается» в античной мифологии в диалоге Платона «Пир» [Платон, 1993, с. 81–134] в образе совершенного Первочеловека и тесно связан с темой любви (Эроса) и стремлением обрести целостность через воссоединение с возлюбленной отчужденной половиной¹⁹. Таким образом, Платон задает философскую тему гармонизации мужского и женского, маскулинных и феминных черт в человеке и поднимает проблему достижения андрогинии как возвращение к состоянию Первочеловека.

Идея первичной целостности человека в Средние века была подхвачена представителями гностицизма и греческой патристики и переосмыслена в русле христианской религиозной традиции: в концепции Первочеловека, ко-

торый в результате наказания за грехопадение «перешел от духовного существования к физическому, от андрогинности к полу» [Шишлова Е.Э., 2014, с. 246]. Возвращение к первичному единству возможно либо в загробном мире (после смерти), либо в результате достижения святости при жизни. Представители гностицизма пытались, исходя из убеждений в андрогинности Первоматерии, разработать средство для достижения человеческого бессмертия, т.е. осуществить переход от смертного физического состояния к бессмертному духовному [Шишлова Е.Э., 2014, с. 246]. Андрогиния как признак духовного самосовершенствования рассматривалась и мыслителями Нового времени (Ф. Шлегель, Э. Сведенборг), и представителями русской философии (В. Соловьев, Н. Бердяев). В дальнейшем идея андрогинии как синтеза мужского и женского начал будет активно использоваться философами, социологами, психологами, культурологами и искусствоведами XX в., а в конце XX – начале XXI в. станет одной из центральных тем науки о гендере.

В XXI в. обнаруживается существование *реального андрогина* и обозначается переход от символического андрогина к реальному. Под термином *реальный андрогин* подразумеваются различные проявления андрогинности в физическом мире. Впрочем, исследователи давно выделяли ритуального андрогина как элемент социокультурных практик многих народов. Так, М. Элиаде, румынский философ, религиовед и культуролог, в работе «Мефистофель и андрогин, или тайна целостности» [Элиаде М., 1998] рассказывает о мистических практиках, обрядах и ритуальных переодеваниях различных народов, в ходе которых происходила символическая андрогинизация, т.е. обретение целостности через воссоединение с противоположным полом. В XXI в. проявления реальной андрогинии стали предметом исследований психологов и гендерологов, результатом чего стало выявление особого андрогинного психологического типа [Бем С.Л., 2004] и возникновение концепции «третьего пола».

В современной научной традиции принято разделять понятия андрогинии и трансгендерности; тем не менее, по мнению автора, между ними есть немало общего. Самое очевидное — оба эти феномена являются частью небинарной гендерной системы. Как уже было отмечено

¹⁶ Подробнее о методике тестирования см.: [Davis S.N., 2017].

¹⁷ На сегодняшний день тест является актуальным и эффективным инструментом для оценки гендерных ролей, несмотря на постепенное изменение социальных стереотипов относительно традиционных маскулинных и феминных характеристик.

¹⁸ Необходимо добавить, что полоролевой опросник С. Бем использовался в качестве одного из инструментов оценки уровня маскулинности и феминности трансгендеров в процессе исследования ученых Оттавского университета.

¹⁹ Андрогинии, имеющие биологические признаки обоих полов и способные к самооплодотворению, были разрезаны Зевсом пополам в наказание за гордыню. С тех пор половинки обречены на поиск «части себя», чтобы воссоединиться, обрести целостность и продолжить род [Платон, 1993, с. 81–134].

выше, гендерная идентичность большинства трансгендеров либо совпадает с противоположным (биологическому полу) гендером, либо сочетает в себе последовательно или одновременно признаки мужского и женского гендеров. Таким образом, по крайней мере, некоторые трансгендеры оказываются носителями андрогинного психологического типа, что подтверждается упомянутым исследованием ученых Оттавского университета. Это дает нам право говорить о родственном характере этих феноменов. Кроме того, если опереться на тезис квир-теоретиков о постоянной изменчивости гендерной идентичности классических представителей бинарного гендера (самоидентифицирующих себя строго с мужчиной или с женщиной), можно предположить, что у трансгендеров изначально заложен более острый внутренний конфликт, последствия которого даже после перехода остаются заметными, и одним из возможных выходов для них оказывается обращение к андрогинности.

Список литературы

Бем С.Л. Линзы гендера: трансформация взглядов на проблему неравенства полов / пер. с англ. Д. Викторова. М.: РОССПЭН, 2004. 336 с.

Бовуар С. де. Второй пол / пер. с фр. И. Малахова, Е. Орлова, А. Сабашникова. СПб.: Азбука, 2019. 928 с.

Ватсон Д.Б., Сайдль Х. Эволюция взглядов на гендерную идентичность: расстройство или «новая» норма? // Российский психиатрический журнал. 2017. № 5. С. 33–39.

Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. 12 лекций по гендерной социологии: учеб. пособие. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. 768 с.

Калинченко Н.Ю., Тюльпаков А.Н. Новая классификация заболеваний, связанных с нарушением формирования пола. Обсуждение международного консенсуса по пересмотру терминологии и классификации гермафродитизма // Вестник репродуктивного здоровья. 2008. № 3–4. С. 48–51.

Костикова И.В. и др. Введение в гендерные исследования: учеб. пособие для студентов вузов / под общ. ред. И.В. Костиковой. М.: Аспект Пресс, 2005. 235 с.

Кувшинова М. Рецензия: «Девушка из Дании» с Эдди Редмейном // The Hollywood Reporter: российское издание. 2016. 27 янв. URL: <http://thr.ru/cinema/recenzia-devuska-iz-danii-s-eddi-redmejnom/> (дата обращения: 14.05.2020).

Платон. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 2 / под общ. ред. Л.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1993. 528 с.

Словарь гендерных терминов / под ред. А.А. Денисовой. М.: Информация – XXI век, 2002. URL: <http://www.owl.ru/gender/> (дата обращения: 08.05.2020).

Фуко М. Использование удовольствий. История сексуальности. Т. 2 / пер. с фр. В. Каплуна. СПб.: Академ. проект, 2004. 432 с.

Фуко М. Забота о себе. История сексуальности. Т. 3 / пер. с фр. Т.Н. Титовой, О.И. Хомы. Киев: Дух и литера; Грунт; М.: Рефл-бук, 1998. 288 с.

Чукуров А.Ю. Трансгендерность как феномен культуры и его репрезентация в художественном тексте // Общество. Среда. Развитие. 2017. № 3. С. 53–60.

Шевченко З.В. Словник гендерних термінів. Черкаси: Видавець Чабаненко Ю., 2016. URL: <http://a-z-gender.net/> (дата обращения: 13.05.2020).

Шишлова Е.Э. Психологическая и философская рефлексия феномена андрогина как «пост-гендера» // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 1(34). С. 244–253.

Элиаде М. Мефистофель и Андрогин / пер. с фр. Е.В. Баевской, О.В. Давтя. СПб.: Алетейя, 1998. 374 с.

Юнг К.Г. Дух и жизнь / пер. с нем. Л.О. Акоюяна; под ред. Д.Г. Лахути. М.: Практика, 1996. 551 с.

Bem S.L. Bem Sex Role Inventory professional manual. Palo Alto, CA: Consulting Psychology Press, 1978. 37 p.

Butler J. Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity. London: Routledge, 2006. 272 p. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780203824979>

Davis S.N. Bem Sex-Role Inventory // Encyclopedia Britannica. 2017. URL: <https://www.britannica.com/science/Bem-Sex-Role-Inventory> (accessed: 26.04.2020).

Jagose A. Queer theory: an introduction. N.Y.: New York University Press, 1996. 156 p.

Romney J. The Danish Girl review — a little too much gloss // The Guardian. 2016. Jan. 3. URL: <https://www.theguardian.com/film/2016/jan/03/the-danish-girl-film-review-eddie-redmayne-alicia-vikander> (accessed: 14.05.2020).

Young I.M. Justice and the Politics of Difference. Princeton: Princeton University Press, 1990. 286 p.

Получена: 20.06.2020. Доработана после рецензирования: 13.09.2020. Принята к публикации: 08.10.2020

References

- Beauvoir, S. de (2019). *Vtoroy pol* [The second sex]. Saint Petersburg: Azbuka Publ., 928 p.
- Bem, S.L. (1978). *Bem sex role inventory professional manual*. Palo Alto, CA: Consulting Psychology Press, 37 p.
- Bem, S.L. (2004). *Linzy gendera: transformatsiya vzglyadov na problemu neravenstva polov* [The lenses of gender: transforming the debate on sexual inequality]. Moscow: ROSSPEN Publ., 336 p.
- Butler, J. (2006). *Gender trouble: feminism and the subversion of identity*. London: Routledge, 272 p. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780203824979>
- Chukurov, A. Yu. (2017). [Transgenderism as a cultural phenomenon and its representation in a literary text]. *Obschestvo. Sreda. Razvitiye* [Society. Environment. Development]. No. 3, pp. 53–60.
- Davis, S.N. (2017). Bem sex-role inventory. *Encyclopedia Britannica*. Available at: <https://www.britannica.com/science/Bem-Sex-Role-Inventory> (accessed 26.04.2020).
- Denisova, A.A. (ed.). (2002). *Slovar' gendernykh terminov* [Gender terms dictionary]. Moscow: Informatsiya – 21 vek Publ. Available at: <http://www.owl.ru/gender/> (accessed 08.05.2020).
- Eliade, M. (1998). *Mefistofel' i Androgin* [Mephistopheles and androgyne, or mystery of integrity]. Saint Petersburg: Aleteiya Publ., 374 p.
- Foucault, M. (1998). *Zabota o sebe. Istoriya seksual'nosti. T. 3* [The history of sexuality: The care of the self. Vol. 3]. Kiev: Dukh i Litera Publ.; Moscow: Refl-Buk Publ., 288 p.
- Foucault, M. (2004). *Ispolzovanie udovol'stviy. Istoriya seksual'nosti. T. 2* [The use of pleasure. The history of sexuality. Vol. 2]. Saint Petersburg: Akademicheskii Proekt Publ., 432 p.
- Jagose, A. (1996). *Queer theory: an introduction*. New York: New York University Press, 156 p.
- Kalinchenko, N.Y. and Tyulpakov, A.N. (2008). *Novaya klassifikatsiya zabolevaniy, svyazannykh s narusheniem formirovaniya pola. Obsuzhdenie mezhdunarodnogo konsensusa po peresmotru terminologii i klassifikatsii germafroditizma* [The new classification of the disease associated with violation of gender formation. Discussion of international consensus on revision of terminology and classification of hermaphroditism]. *Vestnik reproduktivnogo zdorov'ya* [Bulletin of Reproductive Health]. No. 3-4, pp. 48–51.
- Kostikova, I.V. et al. (2005). *Vvedenie v gendernye issledovaniya* [Introduction to gender studies]. Moscow: Aspekt Press Publ., 235 p.
- Kuvshinova, M. (2016). *Retsenziya: «Devushka iz Danii» s Eddi Redmaynom* [«Danish Girl» with Eddie Redmayne. Review]. *The Hollywood Reporter. Russian Edition*. Jan. 27. Available at: <http://thr.ru/cinema/recenzia-devuska-iz-danii-s-eddi-redmejnomy/> (accessed 14.05.2020).
- Plato (1993). *Sobranie sochineniy v 4 t. T. 2* [Plato. Collected works in 4 vols. Vol. 2]. Moscow: Mysl' Publ., 528 p.
- Romney, J. (2016). The Danish Girl review — a little too much gloss. *The Guardian*. Jan. 3. Available at: <https://www.theguardian.com/film/2016/jan/03/the-danish-girl-film-review-eddie-redmayne-alecia-vikander> (accessed 14.05.2020).
- Shevchenko, Z.V. (2016). *Slovník gendernykh terminov* [Gender vocabulary]. Cherkasy: Vydavets' Chabanenko Yu. Publ. Available at: <http://a-z-gender.net/> (accessed 13.05.2020).
- Shishlova, E. (2014). [Phenomenon of androgyne as «post-gender»: psychological and philosophical analysis]. *Vestnik MGIMO-Universiteta* [MGIMO Review of International Relations]. No. 1(34), pp. 244–253.
- Watson, D.B. and Seidl, H. (2017). [Changing perspectives on gender identity: disorder or the «new» normal?]. *Rossiyskiy psikhiatricheskii zhurnal* [Russian Journal of Psychiatry]. No. 5, pp. 33–39.
- Young, I.M. (1990). *Justice and the politics of difference*. Princeton: Princeton University Press, 286 p.
- Yung, K.G. (1996). *Dukh i zhizn'* [Spirit and life]. Moscow: Praktika Publ., 551 p.
- Zdravomyslova, E.A. and Temkina, A.A. (2015). *12 lektsiy po gendernoy sotsiologii* [12 lectures on sociology of gender. Study guide]. Saint Petersburg: EUSP Publ., 768 p.

Received: 20.06.2020. Revised: 13.09.2020. Accepted: 08.10.2020

Об авторе

Изрина Светлана Олеговна

магистр культурологии,
аспирант Института философии

Санкт-Петербургский государственный
университет,
199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9;
e-mail: s.o.izrina@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2220-8182>
ResearcherID: AAS-4631-2021

About the author

Svetlana O. Izrina

MA in Cultural Studies,
Ph.D. Student of the Institute of Philosophy

Saint Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya emb., Saint Petersburg,
199034, Russia;
e-mail: s.o.izrina@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2220-8182>
ResearcherID: AAS-4631-2021

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Изрина С.О. Феномен трансгендерности и современная концепция андрогинии: культурфилософский анализ // *Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология*. 2021. Вып. 2. С. 212–221.
DOI: 10.17072/2078-7898/2021-2-212-221

For citation:

Izrina S.O. [Phenomenon of transgenderism and the modern concept of androgyny: philosophical and cultural analysis]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofia. Psihologia. Sociologia* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2021, issue 2, pp. 212–221 (in Russian). DOI: 10.17072/2078-7898/2021-2-212-221